

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Ли Линьсуня «Буддизм в культурной жизни современного Китая», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по научной специальности 5.10.1 — теория и история культуры, искусства

Тема, избранная Ли Линьсунем для исследования, посвящена малоисследованной, но очень актуальной не только для буддийского и буддологического сообщества, но и для государственной политики Китая теме. Как отмечает диссертант, китайская власть вновь обратила внимание на то, что «благодаря эффективным технологиям в области саморазвития человека, буддизм помогает людям адаптироваться к происходящим тектоническим переменам в культуре, увеличивая стабильность внутренней жизни страны», поскольку буддизм сегодня выступает одной из важнейших основ китайской идентичности, под влиянием которой исторически формировались паттерны поведения и мышления китайского народа (Введение, с. 4). Обоснованием такого отношения правительства Китая к буддизму послужило то, что буддийское вероучение способно выполнять роль института культурной памяти, способа сохранения ценностных, этических ориентиров, выступать инструментом передачи традиционных знаний и практического опыта, сохраняемых не только в лоне семьи, но и в сфере образования и искусства многонациональной страны и быть противовесом глобалистских тенденций общества неограниченного потребления.

Диссертация хорошо структурирована, во введении изложены аргументация актуальности исследования, цели, задачи, методы, сформулирована научная новизна, положения, выносимые на защиту, отражены степень изученности вопроса и источниковая база диссертационного исследования. Первая глава представляет собой обзор истории распространения разных традиций буддизма в китайской культуре: Тхеравады, Махаяны, Ваджраяны, что предоставляет целостную картину и содержательное разнообразие буддизма в Китае. Особый интерес и наибольшую ценность, несомненно, представляет вторая глава, где излагаются ключевые моменты истории возрождения или даже спасения буддизма в XX веке, состояния буддийских школ в современном Китае, приоткрываются плотные завесы конфуцианского покрова и стирается стереотипное сведение буддийских вопросов в КНР к проблемам взаимоотношений властей с буддистами Тибета. Мастер Тайсюй, Мастер Иньгуан, Мастер Хуньи и Мастер Сюйун - четыре выдающихся буддийских монаха Китайской Народной Республики, чьи идеи и судьбы олицетворяют стратегии взаимодействия буддизма с различными политическими и социальными

группами в эпоху культурных столкновений XX-го века, определенные аспекты развития современного буддизма в Китае.

Автор уместно использует статистические данные, представленные Китайской буддийской ассоциацией о численности буддистов: в Китае насчитывалось более 100 миллионов буддистов, в том числе около полумиллиона монахов и монахинь в 158 000 монастырях; из них в Тибете - 130 тысяч монахов и 100 тысяч монастырей (глава 2, с. 83). Правда, статистика десятилетней давности (2012 год), и хотелось бы видеть более новые данные, что дало бы возможность оценить актуальные тенденции в этом вопросе.

Диссертант справедливо обращает внимание на латентную, но тем не менее вполне действенную силу буддизма в формировании поведенческих стандартов населения - повседневную культуру китайских буддистов, когда обыденность постепенно становится нормой всеобщего поведения. В частности, Ли Линьсун рассматривает буддийский вклад в культуру питания (вегетарианство), каллиграфию, традицию использования благовоний, в физическую культуру, боевые единоборства Шаолиня. Несомненно, большое влияние на поведенческие нормы оказывают традиции проведения регулярных ритуальных праздников. Например, оригинальное китайское происхождение имеет «праздник омовения Будды» - Юйфоцзе, проводимый 8 числа 4-го лунного месяца. Это имеет иконографическое решение в облике Будды-младенца, указующего пальчиком правой руки вниз, а левой вверх, который сразу после рождения сделал свои первые 7 шагов, из под его ножек выросли лотосы, а 9 небесных драконов окатили его с головы до пят благовонным дождем. В этот день в Китае принято купаться, дарить деньги нуждающимся, просить Гауань-инь о ниспослании здорового потомства, отпускать рыб, черепашек и моллюсков на свободу и т.д.

Специфика Фохуаньсижи (День радости Будды) - празднования дня рождения Сиддхартхи Гаутамы в 15 день 7-го лунного месяца состоит в сращивании мотива буддийской сутры о бодхисаттве Маудгальяне (кит. Мулян), спускавшимся в адские миры для спасения своей не очень праведной матери, с конфуцианской традицией почитания умерших предков и древним огненным ритуалом, когда сжигаются деньги, вещи в качестве подношений и запускаются горящие фонарики по рекам и каналам.

Следует отметить чрезвычайно высокую научно-практическую ценность освещения диссертантом форм сохранения и популяризации буддийского наследия или музейведческих методов выявления ценных объектов, их атрибуции, реставрации и последующего хранения и экспонирования. Дело в том, что ситуации, когда буддийские памятники продолжают оставаться в буддийских монастырях, храмах, алтарях, это достаточно частое явление в мировой практике, и в разных буддийских странах

взаимодействия культовой и музейной функций объектов наследования выстраиваются по-разному. Подходы определяются диссертантом «в Индии как консервативный, в Бирме – археологический, в Непале – экстенсивный, в Ладаке — симбиотический, в Японии - индивидуально-контекстуальный, в Тайланде — шедевральный, а в Сингапуре превалирует музейный перформанс и инсталляция» (с. 112). Утверждается, что в Китае приняты «два подхода: появившийся в первой половине XX веке централизованно-эстенсивный и дополнивший его с начала XXI века — виртуальный» (с.113). Однако, при всей похвальности за стремление к сравнительному анализу, хотелось в тексте диссертации видеть более подробных пояснения, что подразумевается под этими определениями, либо ссылку на источники.

Весьма любопытны приведенные диссертантом свежие, 2022 года, данные результатов специального обследования пещерных храмов, организованные Государственным управлением культурного наследия. Впечатляет число объектов буддийского исторического наследия в стране: всего 5986 единиц, из них только пещерных храмов 2155, скальных статуй 3831, 288 особо важных охраняемых культурных памятников, 417 объектов разряда культурной ценности, 1285 городских объектов культурных ценностей, 3361 вновь введенных в реестр культурных реликвий, и 635 вновь обнаруженных памятников (с.117). Статус культурных реликвий в 2019 году получило 7965 религиозных сооружений. В данном эпизоде по статистике учета охраняемых объектов отражается система их квалификации по степени значимости, и было бы полезно дополнительно поработать над переводом терминов, чтобы привести их в соответствие с терминологией, принятой в российской системе охраны историко-культурных памятников.

Судя по замечаниям диссертанта, практика фактического изъятия предметов из культовой практики, когда создаются нерелигиозные музеи в пространстве храма или монастыря, не обеспечивает сохранности аутентичных объектов, и существует опасность их подмены и даже разрушения. Впрочем, в Китае возникает новый метод музеефикации - виртуальной с трехмерной цифровой реконструкцией утраченных памятников. В связи с быстро развивающейся виртуальной реальностью (VR) и других технологических средств проблема сохранения китайского культурного наследия в основном реализуется в трёх направлениях: 1. Сбор цифровой информации, включая метод цифровой фотографии с близкого расстояния и метод 3D сканирования. 2. Исследование методов цифровой реставрации в охране культурных реликвий с автоматическим моделированием на основе двумерных изображений, ручное моделирование на основе информации о двумерном изображении и автоматическое моделирование на основе 3D сканировании. 3. Применение каналов цифровой защиты культурных памятников. При всех существующих недостатках

подобные технологии дают возможность показать исторические объекты в дополненной реальности, особенно в такой ситуации, когда множество объектов уже вывезены за границу, как например, в пещерах Лунмэнь и в пещерах Дуньхуан.

Весьма полезным, достойным заимствования опытом видится применение ресурсов искусственного интеллекта для нужд сохранения, исследования и использования, как например, монахами храма Лунцюань ORC (оптического распознавания символов) и других технологий, которые помогают постигать и переводить буддийские тексты древних изданий. Новый механизм OCR основан на структуре CNN+LSTM+CTC, когда на основе набора данных из примерно 70 000 полных изображений и 1,68 миллиона изображений строк текста Трипитака Кореана был осуществлен автоматический перевод, причем точность перевода составила 93,3%. Еще более увлекательный пример – создание робота-монаха Сяньэра с обаятельным мультипликационным обликом, меняющим традиционное представление о буддизме в общественном сознании китайцев, так как монах Сяньэр умеет излагать буддийские учения в непринужденной, юмористической форме. Робот Сяньэр представляет собой глубокое слияние буддизма и современной науки, воплощающее в себе дух буддийских инноваций. О совершенно новом уровне буддийского сообщества в Китае свидетельствуют другие факты, приводимые диссертантом: наличие 30 тысячи монастырей, более трети из которых управляется через интернет, использование интернет технологий для создания сообществ без границ (у буддийского интеллектуального сайта Zhihu 160 млн зарегистрированных пользователей), широкий доступ к каноническим текстам китайской Трипитаки и т.д. Как справедливо формулирует диссертант, речь идет о формировании кибер-сангхи, использующей новые технологии для распространения дхармы и сплочения буддистов. Таким образом, совершенно резонно, заключение автора о том, что буддизм является глобальной религией «обладает большим недооцененным потенциалом в настоящем и в обозримом будущем, чтобы стать одной из важных ключевых форм диалога и сотрудничества».

Таким образом, автор обнаруживает глубокие и разносторонние знания предмета, хороший подбор аргументов для защиты своих тезисов, самостоятельность и оригинальность заключений, логичность изложения, хороший стиль повествования на русском языке. Высказанные в отзыве замечания носят рекомендательный характер и ничуть не умаляют высокого научного и практического значения диссертационной работы Ли Линьсуня.

На основе вышеизложенного можно утверждать, что диссертация Ли Линьсуня на тему: «Буддизм в культурной жизни современного Китая» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 г. № 11181/1 «О порядке

присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете»; соискатель Ли Линьсун заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологи по научной специальности 5.10.1 — теория и история культуры, искусства. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка не обнаружены.

Член диссертационного совета, доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института исследований
буддизма и культуры, Улан-Батор, Монголия

Подпись

Дата: 22.06.2023

Сурун-Ханда Дашинамаевна Сыртыпова